

ПРАВА
LAW

УДК 342.92
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-110-117>

Поступила в редакцию 20.04.2021
Received 20.04.2021

В. К. Ладутько

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

**АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕНДЕНЦИИ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация. Рассмотрены основные тенденции, достижения и проблемы формирования и реализации административно-деликтной политики Республики Беларусь как стратегии управления государством по обеспечению законности и правопорядка, борьбы с административными правонарушениями в различных сферах общественных отношений. Современные задачи государства предопределяют трансформацию и новые тенденции развития административно-деликтной политики государства. Наиболее ярким проявлением этих изменений выступает реформирование законодательства об административных правонарушениях. Представлены основные новации законодательства об административных правонарушениях, предусмотренные в результате проведенной его реформы. Для повышения эффективности формирования и реализации административно-деликтной политики обоснована необходимость применения инструментов правового прогнозирования последствий введения новых запретов и мер административно-правового принуждения. Разработана система показателей для проведения полного цикла оценки регулирующего воздействия законодательства об административных правонарушениях. Обосновано расширение субъектов и объектов оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в сфере применения мер административно-правового принуждения.

Ключевые слова: административно-деликтная политика, законодательство об административных правонарушениях, правовое прогнозирование, оценка регулирующего воздействия, оценка фактического воздействия

Для цитирования: Ладутько, В. К. Административно-деликтная политика Республики Беларусь: тенденции, достижения, повышение эффективности реализации / В. К. Ладутько // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 1. – С. 110–117. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-110-117>

Viyaleta K. Ladutko

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

**ADMINISTRATIVE AND DELICT POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS:
TRENDS, ACHIEVEMENTS, INCREASING THE EFFICIENCY OF REALIZATION**

Abstract. This article discusses the main trends, achievements and problems of forming and implementing the administrative and delict policy of the Republic of Belarus as a strategy of governing the state to ensure law and order, combating administrative offenses in various spheres of public relations. The modern tasks of the state predetermine the transformation and new trends in the development of administrative and delict policy of the state. The most striking manifestation of these changes is the reform of the law on administrative offences. The main innovations of the law on administrative offences, provided for as a result of its reform, are presented. In order to improve the efficiency of the formation and implementation of administrative and delicate policies, the need for legal forecasting tools for the consequences of new prohibitions and measures of administrative and legal coercion is justified. A system of indicators has been developed to conduct a full cycle of assessment of the regulatory impact of administrative law. The expansion of the subjects and facilities for assessing the regulatory impact of regulations in the application of administrative and legal coercion measures is justified.

Keywords: Administrative and tortuous policy, administrative law, legal forecasting, regulatory impact assessment, actual impact assessment

For citation: Ladutko V. K. Administrative and delict policy of the Republic of Belarus: trends, achievements, increasing the efficiency of realization. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 1, pp. 110–117 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-110-117>

Введение. Эффективная стратегия управления государством обусловлена созданием действенного механизма государственной политики, соответствующего конституционным основам и долгосрочным целям устойчивого развития. Инструментальные механизмы формирования и реализации государственной политики позволяют определять приоритетные направления развития государства и общества, влиять на принятие государственно важных решений, осуществлять мониторинг социально-политической ситуации в стране, а также контроль за реализацией государственной политики, оценку результативности принятых решений.

Проблемы формирования и реализации административно-деликтной политики и ее основы – административной деликтологии – стали предметом научных дискуссий среди зарубежных ученых, в частности, исследовались в работах А. П. Шергина, Е. В. Додина, В. Е. Севрюгина, Ю. Н. Старилова и др.

Вопросы формирования и реализации административно-деликтной политики в теоретическом аспекте в нашей стране были исследованы фрагментарно, поскольку внимание ученых в большей степени было сконцентрировано на феномене правовой политики в целом. В этой связи в данной статье затронуты принципиально новые аспекты понимания административно-деликтной политики с усилением роли научного обоснования при ее формировании и совершенствовании, а также использования инструментов правового прогнозирования при введении новых административно-правовых запретов, соблюдения прав и законных интересов субъектов административно-деликтных отношений. Не менее важным моментом в этом вопросе является научное ядро при проведении реформ административно-деликтного законодательства.

Административно-деликтная политика как составная часть правовой политики. Традиционно правовая политика исследуется преимущественно с позиции общей теории государства и права. Как отмечает М. Н. Марченко, это «является вполне понятным и оправданным, поскольку речь идет о правовом явлении и, соответственно, «правовой политике» как юридической категории. Однако такой подход не дает и не может дать полного представления об исследуемом явлении. Ведь правовая политика, как бы она ни понималась и ни представлялась, будучи по своей природе и характеру продуктом преимущественно государственной деятельности, формируется и осуществляется не только в сугубо государственной (точнее – государственно-правовой), но и в «негосударственной», в широком смысле, социальной среде» [1].

В научной литературе представлено большое количество мнений относительно понятия правовой политики. Наиболее приемлемым, с позиции предмета исследования в данной статье, является определение правовой политики как комплекса идей, мер, задач, целей, программ, реализуемых в сфере действия права и посредством права, формирующего стратегию государства в правовой сфере [2, с. 647].

Не вдаваясь в суть представлений о данной категории, следует отметить два принципиально важных теоретических момента в исследовании правовой политики. Во-первых, необходимо дифференцировать «собственно саму правовую политику как стратегию государства в правовой сфере (своего рода политику в статике) и механизм ее осуществления, правовую политику как процесс реализации соответствующих идей, программ и т. п. (правовую политику в динамике)». Во-вторых, недопустимо смешение правовой политики с другими видами социальной политики – экономической, культурной и др., которые опосредуются правом и осуществляются в рамках права. Правовая политика тем самым имеет статус самостоятельного и постоянного явления [1].

Указанный подход вполне обоснован, поскольку следует различать субъектный состав формирования и осуществления правовой политики, а также инструменты ее формирования и реализации, другие аспекты. Следовательно, в целом различию подлежат механизм реализации правовой политики и механизм ее формирования.

В научной литературе не сложилось единого представления о принципах формирования правовой политики и принципах ее реализации. Как справедливо отметил В. А. Рудковский, правовая политика начинается с определения принципиальной позиции государства по ключевым вопросам правового развития общества, а не с активизации правотворчества или иной юридической деятельности [3].

Административно-деликтная политика в научной литературе определяется как часть общегосударственной политики, представляющая «собой деятельность государства и общества по выработке и осуществлению мер, направленных на борьбу с административными правонарушениями и их предупреждение». Научной базой для формирования административно-деликтной политики, создания общегосударственной системы мер предупреждения административных правонарушений является административная деликтология [4, с. 8–9].

Еще в 1990-е гг. известный российский ученый-административист А. П. Шергин обосновал наличие «комплекса административно-деликтологических наук – науки административно-деликтного права, административной политики и административной деликтологии» [5, с. 60].

Развивая и поддерживая данное положение, П. Ю. Константинов, А. К. Соловьева, А. П. Стуканов полагают, что проведение административной реформы должно сопровождаться достижениями этого комплекса административно-деликтологических наук. Научной основой административно-деликтной политики является не только наука административно-деликтного права, но и административная деликтология и теория административной деликтолизации деяний [4, с. 7].

Придерживаясь указанного подхода, проведение реформы законодательства об административных правонарушениях должно основываться на фундаментальных разработках административно-деликтологических наук.

А. П. Шергин выделяет несколько составляющих административно-деликтной политики: «социально и научно обоснованная деликтолизация деяний, разработка системы действенных, справедливых и целесообразных административных наказаний; быстрое выявление и полное раскрытие административных правонарушений, правильная квалификация деяний и назначение наказания виновным; своевременное исполнение административных наказаний; предупреждение административных правонарушений» [6, с. 43].

По нашему мнению, административно-деликтная политика как составная часть государственной правовой политики представляет собой стратегию управления государством по обеспечению законности и правопорядка, борьбы с административными правонарушениями в различных сферах общественных отношений. Отдельного нормативного правового или иного акта, утвердившего такую стратегию, в нашей стране нет. В большей степени формирование административно-деликтной политики и ее развитие происходит стихийно, без планирования и прогнозов, без учета причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений. Единственным источником для анализа проводимой работы по борьбе с административными правонарушениями является статистика.

Реформа законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях: достижения, ожидания и научный прогноз. Современные задачи государства определяют трансформацию и новые тенденции развития административно-деликтной политики государства. Наиболее ярким проявлением этих изменений выступает реформирование законодательства об административных правонарушениях. Законодательство Республики Беларусь об административных правонарушениях подвержено частым изменениям, даже в большей степени, чем иные отрасли законодательства. Произшедшая его реформа (с 1 марта 2021 года вступили в силу новые Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [7] и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [8]) отражает новые тенденции и достижения, на некоторых из них остановимся подробнее.

Следует отметить, что ежегодно в Беларуси совершается более 4 млн административных правонарушений. Для нашей страны с почти десятиmillionным населением – это достаточно существенное количество. Наибольшее число правонарушений фиксируется в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта. В этой связи возникла необходимость переориентации деятельности государственных органов в сторону предупреждения правонарушений. Поэтому принципиально новые подходы к дифференциации административных правонарушений, меры профилактического воздействия, заложенные в КоАП, направлены именно на усиление профилактической функции административной ответственности, недопущение совершения правонарушений.

Впервые в истории развития административно-деликтного законодательства в КоАП закреплены цели административной ответственности – воспитание лица, совершившего правонарушение, предупреждение совершения новых правонарушений, восстановление социальной справедливости. Позиция законодателя, безусловно, важна для науки административно-деликтного права, поскольку в литературе уже долгое время ведутся дискуссии о целях административной ответственности.

В новом КоАП установлен подход к категоризации административных правонарушений на административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения, что позволяет смягчить и даже исключить привлечение к административной ответственности. Например, при наличии оснований лицо освобождается от административной ответственности за совершение административного проступка с вынесением предупреждения. Также закрепленный подход влияет на сроки, по истечению которых лицо считается не подвергавшимся административному взысканию. Например, если гражданин превысил скорость, это деяние будет относиться к административным проступкам, и он будет считаться не подвергнутым административной ответственности с момента уплаты штрафа, а не в течение года, как это было установлено ранее.

Впервые в КоАП включены меры профилактического воздействия, к которым отнесены устное замечание, предупреждение и меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Профилактические меры воздействия применяются при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности для предупреждения совершения данным лицом новых правонарушений. Принятие новых КоАП и ПИКоАП по своей сути является признанием того, что профилактическая функция административной ответственности и применения профилактических мер воздействия – это первоочередная задача для органов, наделенных полномочиями для привлечения к ответственности.

В новом КоАП особое внимание уделено либерализации административной ответственности несовершеннолетних, в частности, выделена самостоятельная глава, устанавливающая особенности такой ответственности. В первую очередь следует отметить сокращение количества статей (до 6), по которым возможно привлечение несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, ранее таких статей было 16. Также при наложении административного взыскания на несовершеннолетнего учитывается ряд обстоятельств, впервые закрепленный в КоАП, например, условия его жизни и воспитания, влияние на его поведение родителей и др. Возможно и освобождение несовершеннолетнего от ответственности с применением предупреждения, применение мер воспитательного характера, к примеру, извинение перед потерпевшим, ограничение досуга и др.

Одной из новаций также является появление нового вида административного взыскания – общественные работы. Общественные работы как вид наказания в настоящее время предусмотрены в Уголовном кодексе. Основное отличие от уголовного наказания – это то, что общественные работы в соответствии с КоАП назначаются как основное административное взыскание и только при наличии согласия гражданина. Поскольку это новый вид административного взыскания, предполагающий общественно полезную деятельность лиц, привлекаемых к ответственности, спрогнозировать его широкое применение и практическую реализацию достаточно трудно. Возможно, это будет довольно затратный вид административного взыскания, требующий обеспечения привлекаемых к ответственности лиц специальной одеждой, инвентарем, техникой и другими средствами. Кроме того, отдельным нормативным правовым актом должны быть определены виды деятельности, к которым будут привлекаться граждане для выполнения общественных работ, их права и обязанности.

В новые КоАП и ПИКоАП внесены также изменения и для привлечения к административной ответственности водителей за правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Увеличен максимальный срок лишения такого права. За управление транспортным средством в состоянии опьянения в зависимости от степени опьянения установлен дифференцированный подход, максимальный срок лишения составляет 5 лет. Данный подход вполне обоснован статистическими данными и практикой привлечения лиц к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Изменения (в части расширения сферы применения) коснулись и оснований освобождения от административной ответственности, в частности, при малозначительности и в случае вынесения предупреждения при освобождении от административной ответственности. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 8.3 КоАП лицо, совершившее административный проступок, освобождается от административной ответственности с вынесением ему предупреждения при одновременном соблюдении следующих условий: оно признало факт совершения им правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения; в течение одного года до совершения административного проступка на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности за такое же нарушение.

Ожидания и научный прогноз от введения в действие новых кодексов очевидны. Конечно, не все проблемы будут решены после вступления в силу новых кодексов. Не менее важным вопросом при совершенствовании законодательства об административных правонарушениях является исключение плановости сумм штрафов при формировании республиканского бюджета на очередной финансовый год. Штрафы по бюджетному законодательству относятся к неналоговым доходам республиканского бюджета и, следовательно, плановые показатели должны быть выполнены контролирующими органами, поскольку в противном случае бюджет будет не сбалансирован по доходам и расходам. В некоторые годы плановые суммы были увеличены в несколько раз по сравнению с предыдущими годами.

КоАП призван охранять и защищать права и законные интересы не только граждан и юридических лиц, но также общества и государства от правонарушений, посягающих на установленный правопорядок. Значительное количество статей было исключено из КоАП (порядка 200), в то же время появился ряд статей, призванных охранять возникшие общественные отношения. Полагаем, что принятые КоАП и ПИКоАП создали принципиально новую законодательную основу и позволят усовершенствовать правоприменительную практику государственных органов и организаций при привлечении к административной ответственности в достижении провозглашенных ее целей, задач и принципов.

Применение инструментов прогнозирования при формировании и реализации административно-деликтной политики Республики Беларусь. В научной литературе, помимо принципов планомерности, эффективности, экономичности, сбалансированности и последовательности правовой политики, отдельно выделяется принцип научной обоснованности правовой политики и механизма ее реализации [9].

К сожалению, научная мысль порой не успевает за законодательными новациями. Поэтому для научного юридического сообщества есть возможность проанализировать законодательные новации с позиции научного обоснования и определения перспектив развития теории административно-деликтного права, а также совершенствования административно-деликтной политики.

В этом аспекте важнейшим инструментом для формирования и совершенствования административно-деликтной политики может выступать институт прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов, предусматривающих введение новых мер административно-правового принуждения, новых запретов, действия административно-деликтных норм, их влияние на реализацию прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Однако в отечественной практике институт прогнозирования, как и его составляющая – оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ), имеет ограниченную сферу применения. Во-первых, ОРВ проводится только для проектов нормативных правовых актов, т. е. ОРВ не имеет полного цикла и не включает оценку фактического воздействия (далее – ОФВ) законодательства об административных правонарушениях. Во-вторых, предмет ОРВ имеет ограниченный характер, т. е. ОРВ не проводится в отношении административно-деликтных норм. Исходя из этого, новые редакции КоАП и ПИКоАП, которые вступили в силу в Беларуси с 1 марта 2021 года, не были подвергнуты ОРВ. В то же время новые редакции КоАП и ПИКоАП были представлены на общественное обсуждение на национальном правовом форуме, тем самым была предоставлена возможность всем гражданам и субъектам хозяйствования участвовать в публичных обсуждениях данных проектов кодексов, высказывать свои замечания и предложения.

ОРВ норм законодательства об административных правонарушениях, которыми устанавливаются новые составы правонарушений, новые меры административно-правового принуждения, требует разработки методических основ, которые должны определить единый подход к обсуждению и оценке положительных (выгоды) и отрицательных (затраты, издержки, барьеры) последствий, связанных с реализацией положений нормативного правового акта (НПА), в том числе определению затрат республиканского и местного бюджетов на применение НПА, описанию ожидаемых последствий на экономику и общественные процессы, влиянию на реализацию прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности, и в целом на всех участников административного процесса, рассмотрению альтернативных вариантов решения проблем, регулируемых НПА.

Полагаем, что ОРВ должны подвергаться не только проекты НПА, но и уже действующее административно-деликтное законодательство. Тем самым необходим полный цикл ОРВ, включающий также и ОФВ, позволяющий скорректировать правоприменительную практику по делам об административных правонарушениях.

Важными показателями (или индикаторами) при проведении полного цикла ОРВ законодательства об административных правонарушениях могут выступать, в частности:

достаточность защитных механизмов правового регулирования той или иной сферы общественных отношений;

уровень динамики совершенных административных правонарушений по каждой категории дел;

количество лиц, привлеченных к административной ответственности, и структура субъектов ответственности;

соразмерность и своевременность применения мер административно-правового принуждения;

количество случаев освобождения от административной ответственности и административного взыскания;

степень обеспечения равенства участников административного процесса перед законом;

количество отмененных постановлений по делам об административных правонарушениях в разрезе категорий дел;

количество поданных жалоб (протестов) на постановление по делу об административном правонарушении;

количество отмененных в административном или судебном порядке постановлений о наложении административного взыскания в разрезе оснований для отмены;

количество исполненных и не исполненных постановлений о наложении административных взысканий, а также другие показатели.

При привлечении к административной ответственности правоприменители (должностные лица, составляющие протоколы об административных правонарушениях, и должностные лица, рассматривающие определенную категорию дел) должны не только правильно применять нормы административно-деликтного законодательства, но и выявлять недостатки в правовом регулировании в соответствующей сфере, поскольку до определения эффективности охранительного воздействия норм законодательства об административных правонарушениях в первую очередь необходимо установить качество регулирующего законодательства. При обнаружении неэффективных регуляторных норм органы, ведущие административный процесс, должны обращаться в государственные органы для принятия мер по совершенствованию законодательства, определяющего порядок регулирования той или иной деятельности. В этой связи следует говорить о расширении участников осуществления ОРВ как полного цикла, включающего и ОФВ законодательства. Участниками ОРВ должны признаваться не только органы, иницирующие разработку НПА или разрабатывающие проект НПА, но и правоприменительные органы и организации.

Заключение. На основании проведенного исследования дано определение административно-деликтной политики как составной части правовой политики, которая представляет собой стратегию управления государством по обеспечению законности и правопорядка, борьбы с административными правонарушениями в различных сферах общественных отношений.

Представлены основные новации законодательства об административных правонарушениях, предусмотренные в результате проведенной его реформы. Наиболее прогрессивным изменением следует признать институционализацию мер профилактического воздействия, что по своей сути отражает признание и придание первостепенного значения профилактической функции административной ответственности. Особое внимание уделено и профилактике совершения административных правонарушений несовершеннолетними.

Для повышения эффективности формирования и реализации административно-деликтной политики обоснована необходимость применения инструментов правового прогнозирования последствий норм законодательства об административных правонарушениях, предусматривающих введение новых мер административно-правового принуждения, новых запретов, действия административно-деликтных норм, их влияние на реализацию прав, свобод и законных интересов участников административного процесса.

Сделан вывод о том, что необходим полный цикл ОРВ, включающий также и ОФВ, позволяющий скорректировать правоприменительную практику по делам об административных правонарушениях. Для обеспечения осуществления ОРВ предлагается разработать методические основы, которые должны определить единый подход к обсуждению и оценке положительных (выгоды) и отрицательных (затраты, издержки, барьеры) последствий, связанных с реализацией положений НПА, в том числе определению затрат республиканского и местного бюджетов на применение НПА, описанию ожидаемых последствий на экономику и общественные процессы, влиянию на реализацию прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности, и в целом на всех участников административного процесса, рассмотрению альтернативных вариантов решения проблем, регулируемых НПА.

Разработана система показателей (индикаторов) для проведения полного цикла ОРВ законодательства об административных правонарушениях, которая может составить основу методических рекомендаций по проведению ОРВ норм административно-деликтного законодательства.

Полагаем целесообразным расширение субъектов и объектов ОРВ НПА в сфере применения мер административно-правового принуждения. В частности, предлагается включение административно-деликтных норм в перечень объектов проведения ОРВ, а также отнесение правоприменительных органов к субъектам проведения ОРВ.

Список использованных источников

1. Марченко, М. Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации / М. Н. Марченко // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право.* – 2013. – № 5. – С. 26–37.
2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – 772 с.
3. Рудковский, В. А. Принципы правовой политики: понятие и содержание / В. А. Рудковский // *Вестн. Саратов. гос. юрид. акад.* – 2016. – № 6 (113). – С. 11–14.
4. Константинов, П. Ю. Административно-деликтная политика как одно из направлений административной реформы в Российской Федерации / П. Ю. Константинов, А. К. Соловьева, А. П. Стуканов // *Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение.* – 2007. – № 1 (270). – С. 5–20.
5. Шергин, А. П. Проблемы административно-деликтного права / А. П. Шергин // *Государство и право.* – 1994. – № 8–9. – С. 52–65.
6. Шергин, А. П. Нужна теория административной деликтолизации / А. П. Шергин // *Право и государство: теория и практика.* – 2005. – № 1. – С. 41–45.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>. – Дата доступа: 15.02.2021.
8. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100092&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 15.02.2021.
9. Трофимов, В. В. Научная обоснованность правовой политики как фактор минимизации рисков в динамической структуре права / В. В. Трофимов // *Юрид. техника.* – 2019. – № 13. – С. 368–377.

References

1. Marchenko M. N. Legal policy: the concept, the subjects, the mechanism of the implementation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2013, no. 5, pp. 26–37 (in Russian).
2. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. (eds.). *Theory of state and law*. 2nd ed. Moscow, Yurist" Publ., 2000. 772 p. (in Russian).
3. Rudkovskiy V. A. Principles of legal policy: notion and content. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2016, no. 6 (113), pp. 11–14 (in Russian).
4. Konstantinov P. Yu., Solovieva A. K., Stukanov A. P. Administrative and tort policy as one of the orientations of the administrative reform in the Russian Federation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 2007, no. 1 (270), pp. 5–20 (in Russian).
5. Shergin A. P. Administrative and delict law problems. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1994, no. 8-9, pp. 52–65 (in Russian).
6. Shergin A. P. Is necessary the theory administrative of delictolisation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: Theory and Practice*, 2005, no. 1, pp. 41–45 (in Russian).
7. *Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences, 6 January 2021, no. 91-Z*. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (accessed 15.02.2021) (in Russian).
8. Procedure-Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences, 6 January 2021, no. 92-Z. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100092&p1=1&p5=0> (accessed 15.02.2021) (in Russian).
9. Trofimov V. V. The scientific validity of legal policy as a factor in minimizing risks in the dynamic structure of the law. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2019, no. 13, pp. 368–377 (in Russian).

Информация об авторе

Ладутко Виолетта Константиновна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Центра системного анализа. Белорусский государственный экономический университет (пр. Партизанский, 26, 220070, Минск, Республика Беларусь). E-mail: violadutka@mail.ru

Information about the author

Viyaleta K. Ladutko – Ph. D. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Center for Systemic Analysis. Belarusian State Economic University (26 Partizanskii Ave., Minsk 220070, Belarus). E-mail: violadutka@mail.ru